

Полностью проснувшись после слов Ай Лана, У Син Юнь встал одним плавным движением. Тьма окутала платформу, и только холодный ветер дул, поскольку все спали. Никто не стоит на страже.

В конце концов, в их ситуации от часового нет смысла.

У Син Юнь наклонился к Ай Лану.

- Скажи мне. В чем дело? Как ты думаешь, в чем проблема?

Почесывая голову, Ай Лан снова пролистал запись.

- Я не совсем уверен. Но, знаете ли, в древней психологии у них было нечто, называемое «оговоркой по Фрейду». Это означает, что говорящий делает словесные ошибки, которые раскрывают бессознательные аспекты его разума или сердца.

- Нет, не знаю. - У Син Юнь покачал головой.

Ай Лан раздраженно посмотрел на У Син Юня.

- Вы спали в средней школе?

- Моя учительница в средней школе не говорила об этом, - ответил У Син Юнь. - Говорили только о профессиональной честности и истории психологии. Я не выучил это так хорошо и едва сдал.

По мнению Ай Лана об интеллекте У Син Юня, был нанесен еще один сокрушительный удар.

После короткой паузы Ай Лан продолжил:

- Неудивительно, что вы всего лишь унтер-офицер... Неважно, давайте будем проще. Древний психолог по имени Фрейд пришел к выводу, что по словесным или письменным ошибкам людей можно заглянуть в их сокровенные мысли.

Ай Лан указал на отрывок из записи.

- Здесь я заметил, что вы записываете вживую. И здесь есть три устных ошибки. Я провел анализ, и они имеют отношение к конфиденциальной федеральной информации. А здесь его словесные ассоциации неверны, указывая на состояние крайнего, ненормального заблуждения и... Это... - Психолог продолжал перечислять области, пока немного озадаченный Ай Лан не спросил У Син Юня: - Это место, вместо того, чтобы писать «Ночной демон», вы написали вы

«Ночная звезда». Вы... это ужасно странно. Что для вас значит «Ночная звезда»?

Махнув рукой, У Син Юнь ответил:

- Это не важно. Ты считаешь, что с Оуян Лю возникла серьезная проблема, но у нас нет доказательств, и мы мало что можем с ним поделать. Как нам с этим справиться?

- Что же, - на мгновение задумался Ай Лан, - если вы согласитесь, я загипнотизирую его ...

Пораженный, У Син Юнь воскликнул:

- Разве это не против правил?

Ай Лан рассмотрел запись, которую держал в руках, затем посмотрел на У Син Юня и вынул листок бумаги. В федеральных документах редко используется бумажный носитель, вместо этого используется электронная хроника. Если только это не было серьезным решением, и его нужно было физически подписать.

Держа листок перед У Син Юном, Ай Лан указал на строчку с надписью «Авторизация для гипноза, капитан Оуян Лю». Постучав по линии, Ай Лан сказал:

- Итак... мне нужно, чтобы вы здесь расписались. Подождите, мне нужно, чтобы вы тоже вели записи.

Глядя на старый карандаш, сунутый ему в руку, У Син Юнь был ошеломлен. Внутри Федерации гипноз считался аморальным. В прошлом неэтичные психологи использовали наркотики, чтобы загипнотизировать людей, что приводило к серьезным психическим осложнениям у жертв. Следовательно, гипноз был допустим только при особых обстоятельствах. У Син Юнь чувствовал, что в своем звании он просто не имел права подписывать разрешение.

Если У Син Юнь подпишет бумагу, кто знает, каковы будут последствия в будущем?

С другой стороны, им так или иначе нужно было знать наверняка о возможной измене Оуян Лю.

Чувствуя смущение, У Син Юнь огляделся, ища кого-нибудь, кто мог бы ему помочь. Но никого не было. У Син Юнь вздохнул. Он привык выполнять приказы, не принимая важных решений.

Тогда Ай Лан смертельный удар нанес.

- Это для того, чтобы обеспечить безопасность Федерации. Сержант, вы не можете жертвовать

собой. Даже если вам придется взять на себя ответственность, это лучше, чем позволить измене Оуян Лю нанести непоправимый ущерб Федерации.

Стиснув зубы, У Син Юнь подписал бумагу.

Получив разрешение, Ай Лан излучал восторг, сказав:

- Отлично! Я изучал гипноз в течение долгого времени, и теперь я, наконец, впервые смог применить свои навыки!

Это разбудило У Син Юня, но было уже слишком поздно, чтобы забрать подпись. Очевидно, однако, что Ай Лан не особо заботился о лояльности Оуян Лю, он был слишком полон ликования над перспективой без последствий практиковать гипноз.

Однако сожаление У Син Юня было бесполезным, он уже приложил карандаш к бумаге. Все, что он теперь мог сделать, это взять себя в руки.

У Син Юнь схватил пистолет, но решил не носить боевой костюм. Не хотели опускать руки до Оуян Лю.

Разбудив Лу Хая, трое мужчин вошли в палатку, где они оставили Оуян Лю.

Изящно откинувшись на спинку кресла, Оуян Лю спал довольно элегантно.

У Син Юнь подошел и разбудил спящую красавицу.

Сбитый с толку, Оуян Лю недовольно посмотрел на У Син Юня.

- Почему вы мешаете мне спать? Это как вы относитесь к своим старшим офицерам?!

Искренне отдавая честь, У Син Юнь ответил:

- Сообщаю. Капитан, согласно записи и нашей проверке есть подозрение, что вы совершили измену. Это срочное дело. Мы решили применить гипноз, чтобы провести расследование. Все результаты будут записаны. Надеемся на ваше сотрудничество.

Не веря своим глазам, Оуян Лю пробормотал:

- Что? О чем ты говоришь? Обвинить меня в измене? Это клевета! Сержант, как ты смеешь ругать своего начальника? Я уже терпел твой допрос днем. Теперь ты хочешь меня загипнотизировать. Я так не думаю. Ты просто мелкий мальчишка, ты ...

У Син Юнь снова отсалютовал.

- Я прошу прощения. Перед отъездом мне дали указ президента, поэтому у меня есть временные полномочия решать это. Пожалуйста, сотрудничайте и подпишите свое согласие, чтобы мы могли действовать в соответствии с законом.

Оуян Лю крикнул:

- Законно? Подумай еще раз, У Син Юнь! Ты осмелишься сделать это со мной... - Фраза оборвалась незавершенной, Оуян Лю внезапно занялся холодным предметом, прижатым к его голове.

Пробыв в армии долгое время, Оуян Лю точно знал, что это такое. Полуавтоматический пистолет МК 23.

Оуян Лю покосился на У Син Юня, увидев на этом молодом лице бесспорно решительное выражение.

- Мы надеемся, что вы подпишетесь и будете сотрудничать с нашим расследованием, - повторил У Син Юнь.

Волны неутолимого негодования прокатились по Оуян Лю, не веря, что У Син Юнь действительно осмелится выстрелить.

Но затем в ухе Оуян Лю прозвучал звук того, как У Син Юнь щелкает предохранителем.

Бравада Оуян Лю иссякла, оставив его пустым. Согласие на гипноз и то, что он сделал, будет разоблачено. Но если бы он не согласился с этим, он бы еще раньше подвергся гадости.

Его внутренняя шкала колебалась вверх и вниз, пока, наконец, Оуян Лю не принял решение. Он должен быть последовательным. Не драться, когда шансы были против него, а просто утешать себя своим превосходством.

С растущим убеждением, что У Син Юнь с радостью оторвет себе голову, рука Оуян Лю небрежно взял ручку, которую протянул Лу Хай, и написал свое разрешение.

У Син Юнь сразу же убрал пистолет и начал выполнять стандартные процедуры, включив записывающую машину.

Бросив взгляд на подпись Оуян Лю, У Син Юнь сказал:

- Капитан Оуян Лю, от имени Федерации, вас будут расследовать за ваше странное поведение в последнее время. Есть подозрение в измене. Вы готовы согласиться с расследованием?

Осознав ситуацию, в которой он оказался, Оуян Лю уныло опустил голову.

- Я согласен...

У Син Юнь продолжил.

- В ходе расследования, чтобы удостовериться в честности, психолог команды Ай Лан будет использовать гипноз. Вы согласны?

Резко подняв голову и на мгновение уставившись на У Син Юня, а затем снова поняв, Оуян Лю согласился.

- Я согласен добровольно.

- Все расследование будет записано, а документация будет отправлена обратно в Федерацию. - У Син Юнь продолжал. - Если у вас возникнут какие-либо возражения или вопросы в будущем, вы можете защищаться в военном суде. Теперь начнется гипноз.

Выступая в качестве свидетелей, Лу Хай и У Син Юнь стояли за Ай Ланом, когда психолог начал свой новый гипнотический эксперимент.

Вначале разум Оуян Лю боролся, но в конце концов он уступил место высокому уровню успокаивающего убеждения Ай Лана. После трех или пяти раундов подсознательное сопротивление Оуян Лю полностью отступило, и он начал все проливать.

- Да... я был в потоке метеорита, господин Мо Сюнь спас меня. Он взял меня на свою планету и сказал, что примет меня, если у меня будут для него достойные подарки. Через три дня я решил, что мне не нужно возвращаться в Федерацию. Я бы предал маршала Ши Фэя и отдал его господину Мо Сюню. Я знаю, что через десять дней маршал будет патрулировать границу. Мой отец посоветовался с маршрутом и запечатал карту. Я тоже знаю маршрут, и отдал его Ночному демону. Будет лучше, если маршал умрет. Если нет, можно сказать, что он вступил в сговор с армией демонов, и они его отпустили. Это лишит его благодати. И... Карта военных баз в Федерации... И... образ мышления сотрудников класса А, к которым я имел доступ... Ну... Природные ресурсы Федерации... Я нарисовал их для господина Мо Сюня. Я предложила ему свое тело...

У Син Юнь внезапно почувствовал приступ тошноты. Он не хотел больше когда-либо видеть Мо Сюня, но и не ожидал, что Оуян Лю услышит следующее глухое бормотание:

- Но господин не принял меня... Я не знаю почему. Это только вопрос времени. Конечно, я не

все ему рассказал. Есть большой секрет. Он всегда этого хотел. Но я ему легко не отдам. Может быть, когда мы поженимся, я расскажу ему тогда, если будет удовлетворение. Чего он хочет больше всего. Мой козырный план. Я не могу сказать большой секрет. Никому не могу этого сказать ... кроме господина Мо Сюня.

Ай Лан хотел продолжить атаку, но У Син Юнь остановил его.

- Наш отчет должен быть сдан в соответствии с правилами.

Ай Лан достаточно изящно сдался. Он уже заигрывал с полной незаконностью, только то, что это было расследование государственной измены, оправдывало его действия. Что касается конкретного конфиденциального контента, то попытка прояснить такие вещи будет серьезным нарушением правил.

«Большому секрету» Оуян Лю придется подождать допроса на более высоком уровне Федерации.

Соблюдая закон, Ай Лан поспешно перешел к следующему вопросу.

- О, я не боюсь тебя. Господин Мо Сюнь защитит меня. Мне не нужна Федерация ...

Это было тогда, когда Лу Хай прошептал У Син Юню на ухо.

- Сержант, я все менее оптимистичен в отношении вашей семейной жизни.

Брови У Син Юня нахмурились. Ай Лан завершил допрос, но Оуян Лю все еще находился под арестом.

Психолог, охранник и У Син Юнь начали обсуждать то, что узнали.

У Син Юнь сделал первый вывод.

- Он явно совершил преступление в виде государственной измены. За предательство Федерации мы должны отправить его обратно, чтобы он предстал перед военным трибуналом.

Ай Лан согласился, а Лу Хай вздохнул и сказал:

- Как вы думаете, Мо Сюнь позволит нам? У нас нет корабля. Мы даже не можем уйти с того места, где застряли. Хуже того, у нас нет возможности немедленно связаться с Федерацией.

Трое мужчин замолчали.

Очевидно, Мо Сюнь не позволил бы им отправить Оуян Лю, не тогда, когда Оуян Лю так сильно помог Мо Сюню.

«Полезный не только для информации, но и для секса» - обиженно подумал про себя У Син Юнь, ненавидя Мо Сюня даже немного больше.

После того, как они долго размышляли, Ай Лан предположил:

- Может, мы просто заключим сделку с Мо Сюнем? Сделать обмен Оуян Лю на что-нибудь другое?

- По сравнению с государственными секретами, от чего у Мо Сюня слюнки текут? - спросил У Син Юнь.

Три человека в унисон покачали головами. Они уже слышали, что Оуян Лю владел некой великой тайной, о которой так мечтал Мо Сюнь. Пока их руки были пусты...

Отвергая коллективный пессимизм, У Син Юнь сформулировал идею, хотя на ней было трудно сосредоточиться.

- Когда мы приземлимся, мы восстановим станцию связи, проведем здесь испытание, а затем отправим все подробности ситуации и записи в Федерацию. Дождитесь официального приказа, а затем выполняйте!

Лу Хай и Ай Лан бросили на У Син Юня довольно отчаянный взгляд.

- Сержант, вы забываете о вице-президенте Оуян Фэне. Мы не можем откладывать формальный приказ. К тому времени Оуян Лю передаст своему «господину Мо Сюню» всю полученную информацию. Маршал будет мертв, и все секреты Федерации будут во владении другой стороны.

Махнув рукой, Лу Хай сказал:

- Мы слишком много думаем. Давайте просто убьем его.

- Неужели вы хотите провести остаток жизни в тюрьме? - Ай Лан парировал. - Нет приказа, а в мирное время убить вышестоящего офицера? Независимо от причины, вы будете приговорены к пожизненному заключению. Точно нет! Конечно, убить его будет проще всего. И что тогда делать, когда Мо Сюнь считает нас неприятными, а Федерация требует от нас головы? Стать межзвездными беглецами? Межзвездные беглецы без корабля, не меньше! Какая отличная идея!

У У Син Юня заболела голова. Он не знал, что делать. Все стало сложно и досадно, а он застрял, отчаянно скучая по простым дням своей старой армейской жизни. Его не покидало сожаление о том, что он не отточил свои навыки стрельбы до предельной точности. Если бы только, будучи призрачным солдатом, он смог успешно убить Ночного демона, сейчас у него не было бы таких проблем.

Воистину, ленив в молодости, кайся в старости.

Время шло, солнце планеты просыпалось, в то время как другие солдаты проснулись, в том числе Оуян Лю, который был помещен под временный домашний арест.

У Син Юнь и два его аналитических центра, у которых все еще не было плана, обратились к своим следующим самым умным. Физик и астроном.

Физик Кинсон знал, что делать.

- Это просто. Кидаем предателя в черную дыру! Затем мы заявляем, что он пропал. Все будет хорошо!

Потирая больную голову, У Син Юнь пожалел, что не может броситься в черную дыру. Жаль, что у них даже не было возможности покинуть платформу, на которой они находились.

Астроном Пу Сишуо вмешался.

- Кинсон, твоя теория неверна. Исчезновение в черной дыре - вот что предполагали древние ученые. Но согласно теории косинусов, вещество, поглощенное черной дырой, будет расплыто белой дырой, возможно, войдя в червоточину, таким образом пересекая время и пространство. Я подсчитаю, когда и где он снова появится, если войдет в черную дыру ... Ах, формула сложная, мой компьютер и калькулятор недостаточно хороши ...

Утро продолжалось, а подходящих идей никому в голову не приходило. По крайней мере, Оуян Лю вел себя относительно сдержанно и не предпринимал никаких радикальных действий.

Затем вдали показался небольшой самолет.

Это был Мо Сюнь, который прибыл спросить У Син Юня, не передумал ли он, и забрать Оуян Лю.

Услышав слабый рев корабля Мо Сюня, У Син Юнь заволновался. Не зря, поскольку Оуян Лю внезапно вылетел из палатки, как неуправляемая пуля.

Подбежав к краю платформы, Оуян Лю начал отчаянно махать Мо Сюню.

Самолет медленно приземлился на платформу, и как только Мо Сюнь сделал шаг вперед, Оуян Лю подбежал к нему, бормоча что-то ему на ухо.

У Син Юнь не терпелось узнать, что сказал Оуян Лю, полагая, что все дело в том, как с Оуян Лю обращались и как подробности его предательства теперь стали достоянием гласности.

Однако реакция Мо Сюня застала У Син Юня врасплох. Не впадая в ярость, Мо Сюнь просто улыбнулся, посмотрел на У Син Юня и спросил многозначительным тоном:

- Солдат, условия, которые мы обсуждали вчера. Ты принял решение?

У Син Юнь пристально посмотрел на Оуян Лю, следовавшего за Мо Сюнем. Оуян Лю, высоко подняв голову, провозгласил:

- Господин Мо Сюнь, этот парень не знает, как ценить вашу доброту. Вы должны уже забыть о нем. На него не стоит тратить время зря.

Мо Сюнь пристально посмотрел на Оуян Лю. Леденящий кровь взгляд со следами нескрываемого отвращения.

Оуян Лю, поглощенный неудовольствием Мо Сюня, дрожал и не осмеливался сказать больше.

Не упустив взгляда Мо Сюня, У Син Юнь на самом деле ничего не чувствовал, кроме остаточного раскаяния из-за того, что он недостаточно силен, не работал усерднее. Больше ничего не говоря, Мо Сюнь вошел в палатку и сел в тот же стул, что и накануне. Оуян Лю тоже попытался войти, но ему сказали:

- Ты будешь ждать меня снаружи.

Его сердце забило сильнее, У Син Юнь знал, что ему предстоит тяжелая битва с Мо Сюнем. Не только о свадьбе и деталях брака, но и о том, что будет сделано с Оуян Лю.

У Син Юнь глубоко вздохнул, вспоминая все тяжелые тренировки, которые ему пришлось пройти. Он похлопал по ружью для успокоения, мысленно настроился и вошел в палатку.

Сжав кончики пальцев под подбородком, Мо Сюнь неторопливо осмотрел У Син Юня.

- Как продвигаются твои обсуждения? Знаете, у меня не такие уж суровые условия, к тому же они такие, как должны поступать муж и жена ...

Не в силах помочь своему покрасневшему лицу, У Син Юнь действительно пришла в голову

идея. Он считал, что это почти невозможно, но он должен был попробовать.

У Син Юнь предпринял отважные усилия, чтобы вести себя как спокойный, равнодушный переговорщик. Своим спокойным голосом он сказал:

- У меня дополнительное условие! В противном случае мирное соглашение потерпит неудачу. Ты знаешь, дата нашей свадьбы уже опаздывает, хотя у Федерации пока нет подозрений. Если ты не проведешь церемонию, Федерация снова будет готова к войне, и ты ничего не получишь.

Уголок рта Мо Сюня приподнялся.

- Каково твое условие?

- Ты вернешь нам Оуян Лю! - У Син Юнь сильно вдохнул. - Ты не можешь предоставить ему убежище. И не спрашивай меня почему, ты знаешь почему!

Мо Сюнь засмеялся, его глаза образовали кривые луны.

- Конечно, я знаю почему. Такое условие не является чрезмерным, но ... Тебе придется лечь со мной в нашу брачную ночь, иначе ... Если одинокий жених не может найти свою невесту, он может только искать Оуян Лю, того, кто дает тебе такую головную боль!

Слегка склонив голову, У Син Юнь задумался о сложных вещах. Его разум яростно волновался, потому что он не забыл наглядные уроки полового воспитания биолога.

Но... рассматривая возможность поимки предателя и его возвращения в Федерацию, по сравнению с защитой федеральных секретов, У Син Юнь знал, что нужно принести жертвы. Солдаты часто были пушечным мясом. У Син Юнь признал, что ...

Попытавшись поднять боевой дух, У Син Юнь слегка приподнял голову и посмотрел на Мо Сюня.

- Хорошо. Я согласен!

<http://bllate.org/book/14206/1251906>